

"Слухи?"

Услышав это, Бай Лингэр была поражена: "Почему это слухи?".

Понаблюдав некоторое время и убедившись, что вокруг нет ни врачей, ни медсестер, мать Чжоу Цянь заплакала и сказала: "Я слышала от других, что врачи в этой больнице умеют собирать красные пакеты, особенно врачи из отделения крови. У них нет красных пакетов на десять тысяч... Мы никак не можем попасть внутрь! "

"Что?"

Услышав это, Ми Ци была ошеломлена.

Затем она нахмурилась. "Этого не может быть?"

"Линг Эр... Боюсь, что это правда! "

Студентка, зная Бай Лингэра и Чжоу Цянь, с тревогой сказала: "Узнав о состоянии Цяньэр, я проверила ситуацию с этой больницей в интернете и обнаружила, что в интернете было много комментариев об этой больнице. С одной стороны, все подтвердили, что методы лечения лейкемии в этой больнице являются лучшими в провинции. Наглость врача этой больницы в принятии красных пакетов также является одной из лучших в провинции. Бывают случаи, когда койки в отделении гематологии рассчитываются деньгами.

В этот момент студентка вздрогнула. "Я не знаю, правда это или нет..." "В любом случае, так говорят люди в интернете ...".

"Бу-ву-ву!"

В этот момент ее мать плакала, а отец отошел в угол палаты и достал пачку сигарет, видимо, желая выплеснуть разочарование в своем сердце.

Однако, увидев запрет на курение в палате, он положил сигарету обратно в карман и молча сел на корточки в углу палаты. От вида того, что он хотел заплакать, но у него не было слез, у всех сжалось сердце.

Бай Лингэр знал, что финансовая ситуация в семье Чжоу Цянь была не очень хорошей. Дом, в котором они жили, был той же ветхой рабочей комнатой, в которой они жили десять лет назад, и это был даже маленький дом, который не достигал и сорока метров квадратных. Его отец работал на фабрике, где зарабатывал пять тысяч долларов в месяц.

Хотя она не зарабатывала много денег, но для того, чтобы помочь Чжоу Цянь учиться у других, ее семья тратила на нее все свои доходы. Поэтому, даже если они ничего не говорили, Бай Лингэр прекрасно знала, что у их семьи не так много денег в запасе.

Поэтому было совершенно невозможно заставить их отправить красный пакет стоимостью десять тысяч юаней врачу! Даже если бы ему удалось собрать в общей сложности десять тысяч юаней, плата за лечение после поступления в отделение крови определенно стала бы бездонной ямой. Если он не сможет оплатить ее к тому времени, то точно не сможет продолжать лечение пациента.

Подумав об этом, Бай Лингэр холодно фыркнул. "Собрать красный пакет? Раз уж так, то

позвольте мне пойти и взглянуть на этого ненормального директора, который получил деньги!

"

С этими словами Бай Линьинь надула лицо и вышла из больничной палаты. Сян Аньцзе, которая была рядом, не чувствовала себя спокойно и быстро последовала за ним.

Выйдя из палаты, Сян Аньцзе посмотрела на холодное лицо Бай Лингэр и поняла, что та сейчас не в лучшем настроении: "Не слишком ли ты сейчас взволнована? Мы с тобой должны четко понимать принцип жизни и смерти, определяемый судьбой, верно? "

Услышав это, Бай Лингэр остановилась на месте и повернулась, чтобы посмотреть на Сян Аньцзе: "Я знаю, что я должна делать, и я также знаю предел того, что я могу сделать. Сяо Цянь - моя лучшая одноклассница и лучшая подруга на протяжении последних десяти лет, даже если бы я была обычным человеком, я бы не была так равнодушна к такой ситуации, верно? Так что вы можете быть спокойны, то, что я сделал, ограничено возможностями обычных людей, если Небо действительно решит, что ей будет трудно сбежать, я точно не буду препятствовать ей, я просто не хочу, чтобы с Сяо Цянь произошел какой-либо несчастный случай по вине людей! "

Когда Бай Лингэр произнесла эти слова, она все это время вела себя очень спокойно и собранно.

Было видно, что, хотя она немного волновалась, она не потеряла рассудок.

На этот раз Сян Аньцзе почувствовал облегчение, в конце концов, он был слишком встревожен и хотел сделать что-то за пределами.

Подумав об этом, он посмотрел на Бай Лингэра и спросил, "Я полагаю, что у тебя есть определенный уровень понимания в медицине, верно? Как она сейчас?"

"Ситуация очень плохая!"

Бай Лингэр продолжал подниматься по лестнице: "Я только что взглянул на ее пульс. Он не очень хороший, я чувствую, что ее болезнь слишком тяжелая. Как вы знаете, пациенту с острой лейкемией очень трудно прожить больше трех месяцев без специального лечения... "

"Разве вы не можете принять китайскую медицину в качестве лечения?"

Сян Аньцзе знал, что Бай Лингэр разбирается как в китайской, так и в западной медицине, но он был более осведомлен в них в отношении традиционной китайской медицины, поэтому если китайская медицина сможет справиться с такой ситуацией, то это будет к лучшему.

Но Бай Лингэр вздохнул: "Все не так просто, во-первых, я уже говорил, ее состояние очень серьезное, селезенка и желудок повреждены, и даже если бы я дал ей лекарство, она не смогла бы его впитать, так что в настоящее время действие лекарства ограничено. "Хотя китайская медицина обширна и глубока, возможно, есть какие-то древние рецепты, которые эффективны против текущей ситуации, но, по крайней мере, у меня нет необходимых знаний. Так что сейчас я не сторонник лечить ее китайской медициной, но через экстренное лечение западной медициной, это самый эффективный метод на данный момент."

Сказав это, Бай Лингэр пожал плечами: "Кроме того, не слишком ли ты высокого мнения обо мне? "Хотя я понимаю китайскую и западную медицину, но не владею ими в совершенстве. У нас двоих нет трупов мертвой неподвижности, поэтому мне не нужно знать так много о

лечении пациентов и приеме лекарств.

Мое понимание китайской и западной медицины меня совершенно не интересует".

"Что ж, похоже, мы можем рассчитывать только на эту больницу, но что вы собираетесь с этим делать?"

Бай Лингэр лукаво улыбнулся: "Разве этот парень не любил деньги? Ну, я дам ей денег! "Итак, папа, мне придется сначала попросить тебя совершить поездку..."

Через некоторое время Бай Лингэр пришел на этаж, где находился отдел крови. Поскольку было уже почти 10 часов вечера, в коридоре было не так много людей, поэтому большинство пациентов, вероятно, находились в палате, готовясь ко сну. Остальной медицинский персонал должен был состоять только из нескольких медсестер и двух дежурных врачей.

Поэтому Бай Линьинь сразу же подошел к столу дежурной медсестры отделения крови. Посмотрев на одну из младших медсестер, он с улыбкой спросил: "Прекрасная сестра, могу я спросить, кто сегодня дежурный врач?"

Женщина-медсестра, которая писала свою смену, подняла голову и поняла, что перед ним стоит такая милая девушка. Более того, ее слова были очень вежливыми, что вызвало сладкое чувство в сердце: "О, это наши директор Сяо и доктор Ван!".

"Директор Сяо?"

Услышав это, Бай Лингэр взглянула на доктора на стене и представила: "Он директор департамента под названием Сяо Янь, верно?"

"Верно."

Женщина-медсестра кивнула: "Младшая сестра, для чего вам нужен директор Сяо?"

Бай Лингэр взглянула на рабочую табличку медсестры, узнала, что ее зовут Ли Цзин, и сказала с лицом, полным печали: "Старшая сестра Ли Цзин, дело обстоит так, у моего одноклассника обнаружили острый лейкоз, и он хотел перевестись в отделение крови для лечения, но я слышала, что здесь больше нет мест, это правда?"

"Ваш одноклассник?" Может ли это быть та маленькая девочка, которая оставалась в отделении неотложной помощи? "

Услышав это, Ли Цзин сразу же подумал о пациентке с лейкемией, которая пришла к нему во двор сегодня днем.

"Да, это она".

Бай Лингэр кивнул.

"

Хай, это действительно немного хлопотно..."

Глядя на Бай Лингера, Ли Цзин, казалось, не решался говорить. "Но это правда, что кровать занята!"

"Но разве мы не можем получить другую кровать?"

Говоря это, Бай Лингэр начала плакать от волнения: "Она моя хорошая одноклассница, если я вовремя не займусь лечением, она действительно умрет!".

"Вздыхай, маленькая сестра, я ничего не могу с этим поделать!"

Ли Цзин покачала головой, ее лицо было полно беспомощности: "Система лечения пациентов нашего отделения требует одобрения директора, если директор Сяо не согласится, то в кровать не попасть..."

"Малышка Ли, что случилось?"

Как раз в этот момент внезапно раздался холодный женский голос. Ли Цзин обернулся и сразу же сказал: "Директор Сяо, этот ребенок здесь, чтобы попросить кровать для пациента из отделения неотложной помощи внизу..."

Понимая, что Сяо Янь находится прямо за ним, Бай Лингэр обернулся и увидел женщину-врача.

Ее лицо было худым и лишенным плоти, скулы были высокими, круглые глаза выпуклыми, а губы - бусинками. Она действительно была женщиной с резкой и недоброй внешностью!

Как только она увидела эту Сяо Янь, у Бай Лингэр не сложилось о ней хорошего впечатления, но когда она подумала о том, что ей придется полагаться на эту женщину, чтобы спасти своего лучшего друга, она могла только изобразить жалостливое выражение лица: "Старшая сестра, вы ведь директор Сяо? Я умоляю вас, пожалуйста, спасите мою одноклассницу. Она вот-вот умрет, и ее нужно немедленно лечить! "

Было очевидно, что сорокалетней женщине средних лет приятно, когда маленькая девочка пятнадцати-шестнадцати лет называет ее старшей сестрой. На ее лице тут же появилась холодная улыбка негодая: "Сестренка, не то чтобы старшая сестра не собиралась тебе помогать, но больничная койка нашего отделения действительно переполнена. Вы тоже можете взглянуть, где на двух этажах выше и ниже есть свободные больничные койки?"

"А нельзя ли найти другую койку?"

Бай Лингэр продолжала горько умолять, и в это время она уже собиралась встать на колени, но Сяо Янь все еще сохранял безразличный вид: "Вы также знаете, что наша больница должна соблюдать правила и нормы, верно? Министерство здравоохранения уже ясно дало понять, что вы не можете добавлять пациентов в ключевые отделения и отделы по своему усмотрению, и мы должны ... "" Нет, не должны! "" Нет, нет. Следуйте правилам! "

Когда она закончила говорить, Сяо Янь специально подчеркнул тон четырех слов "подчиняться правилам". Было очевидно, что в ее словах был какой-то скрытый смысл.

Ли Цзин, стоявший в стороне, не мог больше смотреть: Открыто просить красный пакет у невежественной девушки в середине сезона, не слишком ли это? Если уж на то пошло, то это, по крайней мере, повлияет на здоровый рост сердца этой девушки.

Поэтому она сразу же взмолилась: "Директор Сяо, если нет..."

В итоге, не успела она договорить, как Сяо Янь обернулся и холодно крикнул, сузив глаза: Ли Цзин, делай свою работу хорошо, тебе даже не нужно больше ничего говорить, тебе нужно, чтобы я тебя учил?

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458622>